

ЗАСЛУГИ НЕ В СЧЁТ!

Размышления на Мф. 19:16-20:16

«Необходимо, однако же, слова те так понимать, что Спаситель ничему не учит Своих последователей человекообразно, но в Божественной Своей и таинственной мудрости внушает сказанное принимать не в чувственном смысле, а соответственным исследованием и вниманием проникать в сокровенный смысл слов и оный познавать».^[1]

ОДНИМ ИЗ НАМЕРЕНИЙ ИИСУСА В ЕГО УЧЕНИИ было приведение слушателей к пересмотру привычных взглядов на характер и содержание отношений между Богом и человеком. Выражаясь точнее, с точки зрения Мессии, иудеям («своим», к которым он пришел; Ин. 1:11) необходимо было уяснить, каким образом Богу угодно строить взаимоотношения с людьми, чтобы понять, на каких условиях они должны приходиться к Богу. Это была вызывающая задача в обществе, где устоялись глубокие религиозные традиции. Одним из текстов, ярко освещающих эту тему, является Матфея 19:16-20:16.^[2] Понимание этого и подобных ему текстов Нового Завета должно позитивно повлиять на исповедание и поведение христианина.

Текстуальные наблюдения и структура отрывка

■ Исследуемый отрывок, структурно, несомненно, представляет собой единый текст, несмотря на то, что он оказался разбитым на две главы. В греческом тексте он начинается с союза *kai* («и») (19:16), который, как обычно, может служить обозначением начала новой темы или раздела; здесь *kai* усилен восклицанием *idou* («вот», «смотри»). Это обращает внимание на новый эпизод.

Далее, частицы *de* («же») в ст. 23 («Иисус же сказал...») и 25 («услышав же [это] ученики удивились») служат для связи новых абзацев с предыдущими. Они противопоставляют то, что должно совершиться (или быть сказано), тому, что только что совершилось (было сказано).

Раздел не заканчивается с завершением главы 19. Вниманию читателя должно быть вполне доступно то, что притча в 20:1-16 продолжает поучение Иисуса и не является отдельным фрагментом. Она служит иллюстрацией к дискуссии, изложенной в 19:16-30. Частица *gar* («ибо»), плюс термин *homoios* («подобный», «такой же по характеру»), в 20:1 («Ибо Царство Небесное подобно...») также недвусмысленно связывают 20:1-16 с содержанием 19:16-30. И, наконец, в рассматриваемом отрывке, похоже, просто нет элементов, которые очевидно разделяли бы его на два, или более, несвязанных текста. Итак, 19:16-20:16 — это одна перикопа.^[1]

^[1] Климент Александрийский, «Кто их богатых спасется», 5, цитировано онлайн <http://orthodox-book.ru>.

^[2] Эта история содержится также в Мк. 10:17-31; Лк. 18:18-30.

^[3] Перикопа — от греч. *pericope*, целостный отрывок или раздел, объединенный сюжет-

Перикопа состоит из трех разделов. *Первый раздел* (19:16-22) содержит описание встречи и разговора Иисуса с неким человеком в присутствии учеников. Разговор, как будет показано позже, вращался вокруг идеи человеческих заслуг перед Богом. *Второй раздел* (19:23-30) содержит обсуждение между Иисусом и учениками первого разговора, возникшие в связи с ним вопросы и предложенные ответы. *Третий раздел* (20:1-16) содержит притчу о равной плате за отличающиеся заслуги ее различных персонажей; притча задумана как иллюстрация для подтверждения вышеизложенных положений.

Дискуссия в 19:16-30 представляется напряженной и вызывающей для собеседников Иисуса. Это очевидно из употребления в отрывке глагольных форм, указывающих на некоторое эмоциональное расстройство участников сцены («отошел, печалюсь»^[4] (19:22); «весьма изумились»^[5] (19:25)), и из общей интенсивности диалога в ст. 23-28 («Иисус же сказал... и еще говорю вам... Услышав это, ученики Его весьма изумились... А Иисус, возрев, сказал им... Тогда Петр, отвечая, сказал Ему... Иисус же сказал им...»). Такое напряжение в беседе неслучайно, ведь на повестке дня стояли вопросы не меньшие, чем «совершенство» (ст. 21), соблюдение заповедей (ст. 17-19), расставание с богатством (ст. 21), Царство Небесное (ст. 23), способность спастись и спасти (ст. 25-26), и будущая награда за жертвенность в настоящем (ст. 27-30).

ной линией.

^[4] В греческом тексте, *lupoumenos*, причастие; не существительное «[отошел] с печалью», как в Синодальном переводе.

^[5] В греческом тексте, одно слово — *ekzepleissonto*, «быть пораженным, удивленным, в замешательстве».

Иисус, богач и вопрос о жизни вечной

■ Некий человек, очевидно богатый (19:21),^[6] обратился к Иисусу с важным вопросом (19:16). Версия вопроса в Синодальном переводе (далее, СБ) – «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» – требует уточнения. Согласно более надежных редакций текста Нового Завета,^[7] в обращении к Иисусу отсутствует слово «благой» (*agathos*). Т.е., вопрос звучал так: «Учитель, что доброго мне сделать, чтобы приобрести вечную жизнь?»^[8] Фразу «чтобы иметь» следует понимать как «мог обрести, получить».^[9]

Этот вопрос проистекал из типичных надежд и умонастроения евреев того времени. «Вечной жизнью», в понимании иудеев, была жизнь на земле после воскресения в Царстве Мессии, будущее бытие, которое будет дано Богом своему народу^[10] в конце «века сего».^[11] Эта жизнь будет характеризоваться полнотой во всех отношениях, совершенным миром («шалом»), здоровьем и процветанием, причем все это, прежде всего, в знакомых

материальных, земных категориях^[12] (ср. Мк. 10:30). В 17-м стихе Иисус ссылается на эту идею, называя ее простым словом «жизнь». В идеале, понятие «жизнь» и должно подразумевать все вышеупомянутое; под жизнью следует понимать не просто существование, какое кому выпадет, а полноценное и удовлетворяющее бытие, замышленное Яхве. Начало такой Жизни ассоциировалось с пришествием Мессии, и люди должны были быть готовыми к ее приходу. В родственных представлениях иудеев был образ праведника, человека, прилежно соблюдающего Божьи заповеди; именно такой человек и должен быть достойным обрести Вечную Жизнь или Грядущий мир. Бог должен быть доволен им по причине его заслуг. В разговоре с богатым юношей, пользуясь привычными религиозными категориями, Иисус согласился с тем, что всякий, кто ожидает вечной жизни, должен быть «совершенным» (ст. 21), т.е. достойным, заслуживающим славного будущего.

Итак, богач задал Иисусу вопрос касательно списка заповедей, которые

(«Доктрина заслуг в древней раввинской литературе») писал, суммируя избавление из Египта: «Избавление должно быть результатом неких заслуг... Все, кто должен стать избавленным, должны явить достойными божественной благодати» (A. Marmorstein, *The Doctrine of Merits in Old Rabbinical Literature* (London, 1920), 143-44); так же, Joel S. Kaminsky, "The Sins of the Fathers: A Theological Investigation of the Biblical Tension Between Corporate and Individual Retribution," *Judaism* 46:3 (1997): 319-22.

^[6] Согласно описаниям евангелистов; у него было «большое имени» (Мф. 19:22; Мк. 10:22), а Лука (18:23) называет его «некий правитель».

^[7] Ср. переводы Кассиана, «Благая весть», и др. современные.

^[8] Это прилагательное присутствует в обращении к Иисусу в параллельном тексте у Марка (Мк. 10:17): «учитель благой» (*didaskale agate*). Богословский подтекст обращения, как будет показано ниже, от этого не меняется.

^[9] «Чтобы иметь», *hina scho*, сослагательный поступающий аорист от *exo* («иметь») (*The Robertson's Word Pictures of the New Testament* (Broadman Press, 1932), н.с.).

^[10] В религиозных представлениях иудеев доминировало корпоративное (групповое), не индивидуальное, восприятие спасения, основанное на заслугах предков и собственной праведности. Альфред Мармоштейн

^[11] Ср. «этот век» (Мф. 13:22; Мк. 4:19; Лк. 16:8), «кончина века» (Мф. 13:39, 40, 49; 28:20) и «будущий век» (Мф. 12:32; Лк. 20:35).

^[12] См. E. E. Ellis, "Life," *New Bible Dictionary* (Downers Grove, Ill: Inter-Varsity Press, 3d edition, 1996), 688; D. H. Johnson, "Life," *Dictionary of Jesus and the Gospels* (Downers Grove, Ill: Inter-Varsity Press, 1992), 471.

нужно соблюдать с тем, чтобы обрести желанную Жизнь (ст. 16-19). Он, должно быть, чувствовал, что список в его памяти не полон и он мог искренне переживать, не упустил ли он какой-либо важный пункт. Другой вариант: богач мог появиться здесь, чтобы снискать восхищение со стороны других людей и/или утвердить высокое самомнение. (Помимо того, он мог прийти с намерением начать полемику, как это часто делали книжники, хотя здесь это маловероятно). Так или иначе, его умонастроение было законническим, ибо он напрямую связывал религиозную исполнительность и заслуги с обретением Вечной жизни.

Ответ Иисуса был несколько обескураживающим для вопрошавшего юноши (ст. 17); он состоял из трех частей.

Первая часть ответа являла собой конструктивный вызов представлениям юноши о самом Христе. «Что спрашиваешь *меня* касательно *доброто*?»^[13] Здесь, существенны два элемента: местоимение «меня», а затем предмет разговора — «доброе». Иисус побуждал его определиться в том, к кому именно он обращается. «Почему спрашиваешь *меня*?» Другими словами, «За кого ты *меня* принимаешь, что обращаешься ко Мне с вопросом такой важности?» Если вопрошающий считает Иисуса учителем, пришедшим от Бога (ср. Ин. 3:2), то он должен быть готов всерьез

принять его ответ как Божье повеление, подчиниться сказанному и, так сказать, играть по Божьим правилам. Если же Иисус был в глазах богача очередным рядовым учителем, то его мнение можно было отвергнуть без последствий.^[14]

Вопрос о «добром», или о «дobre», которое нужно было совершать, чтобы обрести Жизнь, также определяет многое.^[15] Богач подразумевал под этим одно, в то время как Иисус — нечто существенно иное. Примерный в моральном плане иудей, вероятно, имел в виду некую заповедь из числа раввинских предписаний, которую он мог упустить из внимания. Отталкиваясь от ветхозаветной традиции, он считал «добром» моральную безупречность^[16] и благочестие.^[17] Он мог быть под впечатлением таких текстов, как Псалом 36:27 [«Уклоняйся от зла, и делай добро, и будешь жить вовек»], который хорошо отражает его вопрос, адресованный Иисусу. Иисус, услышав вопрос и, несомненно, зная сердце вопрошающего (ср. Мт. 16:8; Лк. 20:23; Ин. 2:24-25), дал следующий ответ (перефразируя): «Почему тебя интересует вопрос о добром? В чем, на самом деле, суть твоего вопроса? Разве тебе не известно, что, или, точнее, *Кто*, есть добро (благо)? (Только) один есть (кто является) Благой!» (ст. 17).

Иисус обратил внимание юноши на то, что ему должно быть известным, а именно на свидетельство Писаний о

^[13] Буквально с греческого текста; вариант в СБ, «Что ты называешь Меня благим?» не совсем точен.

^[14] См. Феофилакт Болгарский, «Комментарий на Евангелие от Матфея», н.с; Иоанн Златоуст, Гомилия 63, на Матфея 19:16.

^[15] Р. Томас подчеркивает, что Иисус «обратил внимание на легкомысленное употребление юношей понятия «добро», и не вел

речь о собственном отношении к Богу Отцу» (Robert L. Thomas, “The Rich Young Man in Matthew,” *GTJ* 3:2 (1982): 256).

^[16] Примером может служить Павлово определение «по правде законной непорочный» (Фил. 3:6).

^[17] См., W. L. Walker, “Good” in *International Standard Bible Encyclopedia* edited by James Orr (Grand Rapids, Mi.: Eerdmans, 1939), н.с.

том, что *Бог есть наивысшее благо* и источник всякого блага (1 Пар. 16:34; Исх.18:9; Быт. 1:18; Ис. 39:8; Иер. 32:41). Ответ Иисуса, очевидно, был намеком на то, что «добро» следует мыслить не в *моральных*, а в *личностных* категориях – как самого Бога, который есть источник всякого блага. Богач же, традиционно, ассоциировал «добро» с моральными/религиозными поступками и достижениями человека, соответствующими требованиям Божьих заповедей. Несмотря на то, что молодой человек обладал религиозным и моральным совершенством, ему следовало отдавать отчет в том, что, по словам Екклесиаста, «нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл. 7:20). Таким образом, юноша, обратившись к Иисусу с беспокоящим его вопросом, был неожиданно поставлен перед необходимостью переосмыслить свои взгляды.^[18] Его внимание теперь было обращено от привычных земных устремлений (хотя и напрямую связанных с религией его народа) к путям Божьим. Это и послужило в данной конкретной ситуации началом опровержения Иисусом укоренившихся взглядов, ориентированных на самоправедность и религиозные заслуги.

Вторая часть ответа Иисуса представляла собой конструктивный

^[18] Р. Томас считает, что «Матфей записал вопрос молодого человека в соответствии со своим желанием подчеркнуть важность добрых дел» (Thomas, 256).

^[19] Х. Кент отмечает: «Молодой человек, очевидно, вел примерную жизнь. По крайней мере, Иисус не поставил под сомнение его заявление об этом. Когда он спросил Иисуса «Что мне сделать доброго?...», Господь не укорил его за высказывание категориями дел, соответственно того его мышления, что праведность приобретается делами. Все то, в чем он традиционно был воспитан, привело его к такому мышлению...» (Homer

вызов представлениям юноши о самом себе и его предполагаемых заслугах (ст. 17-20). Его восприятие Иисуса связано и, как оказалось, проистекает из того, как он мыслил себя, свои ценности, и из его религиозных убеждений.^[19] Итак, Иисус обратил внимание собеседника на соблюдение заповедей как на путь к обретению вечной жизни^[20] (ст. 17б) – о чем тот уже знал – чтобы усилить уже имеющуюся неудовлетворенность приверженностью этому привычному пути. «Какие заповеди?» (ст. 18а). Вопрос выявил мышление юноши, ориентированное на дела и заслуги, как средство обретения должного Божьего благоволения. Из уст Иисуса последовало не что иное, как список хорошо известных заповедей (ст. 18-19), на что богач ответил: «Все это я соблюдал с юношеских лет! Чего еще мне не хватает?» (ст. 20). Робертсон делает следующий комментарий: «Он [юноша] думал о добром категориями количества (как о серии актов), а не качества (как о природе Бога). Выразил его вопрос горделивое самодовольство или трагическое отчаяние? Наверное, в определенной степени, и то и другое».^[21] Иными словами, что еще мог бы добавить Иисус к списку повелений, привычному для благочестивого иудея? Еще несколько правил, возможно, важные фарисейские предписания или советы

A. Kent, "The Gospel According to Jesus: A Review Article," *GTJ* 10:1 (1989): 71).

^[20] Гипотетически, исполнение закона, конечно, дает определенную «жизнь»; иначе, зачем были бы в Писании ссылки на это (Лев. 18:5; Иез. 20:11, 13, 21; Рим. 10:5; Гал. 3:12). Однако, обрести «жизнь» можно только исполнив закон полностью (в совершенстве), а это исключает этот путь как альтернативный путь спасения, ибо никто исполнить закон в совершенстве не способен. Именно это и игнорировали иудеи.

^[21] Robertson's, n.c.

раввинов? Однако, начиная с 21-го стиха, Иисус ответил на все подобные ожидания крайне неожиданно.

В 21-м стихе молодой богач подвергся проверке на предмет его предполагаемого совершенства. Жизнь вечную обретают праведники, а праведность должна быть очевидной, проявляться на деле. Богатый юноша, как было принято в иудейском обществе, считал свое богатство свидетельством в пользу своей праведности, или, иначе, свидетельством в пользу *заслуженного благорасположения* (благословения) Божьего.^[22] Однако, свидетельством о праведности должно быть, скорее, не предположительно *заслуженное* благосостояние, а готовность при необходимости расстаться с материальным имуществом, так как праведность дается по благодати через веру, и богатство не есть подтверждение того, что данный человек обрел Божье расположение. (Связь между верой и отношением к богатству будет затронута позже).

Утверждение Иисуса в 19:176 вызывает вопрос: не противоречил ли он самому себе, пророкам и апостолам, говоря «Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди»? Утверждали ли авторы Св. Писания что-то противоположное принципу «праведный живет верой» (Авв. 2:4; Рим. 1:17; 3:24-26; Мк. 1:15)? Исходя из той предпосылки, что Иисус не мог

противоречить Священным Писаниям, резонно предположить то, что Мессия, соответственно характера своего служения в целом, вел, в определенном смысле, завуалированный разговор.^[23] Он намеренно обращал внимание собеседника и окружающих слушателей на заведомо ложный принцип «по заслугам», но, конечно, не с тем, чтобы ввести кого-либо в заблуждение. Замысел был в том, чтобы (а) подчеркнуть неудовлетворительность этого принципа, ощущаемую даже самим богачом, и (б) подвести его (равно как и других слушателей, учеников) к необходимости противоположного принципа построения взаимоотношений с Богом — принципа «не по заслугам». Беседа с богачом была уроком не только, и даже не столько, для самого богача, сколько неким «наглядным пособием» для учеников, в чьих умах Иисус хотел побудить изменение религиозных взглядов. Все это становится очевидным из последующего обсуждения.

Третья часть ответа Иисуса являла собой конструктивный вызов представлениям юноши о том, как войти в Жизнь вечную (ст. 21); этот вызов был брошен после беспокойного вопроса богача: «Чего еще недостает мне?» По сути ответа, молодому человеку предстояло решить, довериться ли Христу и, соответственно, следовать его словам, или же продолжать

^[22] Такое мышление уходило корнями в древнеисторические повествования о том, что патриархи были богаты, и их богатство было свидетельством о том, что они угодны Богу, а также в учение таких ветхозаветных отрывков, как Притчи 3:9-10; 10:22. «В Ветхом Завете богатство являло собой Божье благословение и награду. Истории об Аврааме, Иове и Соломоне напоминают нам об этом. Богатство даже было неким таинством, священным понятием, материаль-

ным признаком более великой духовной реальности» (Daniel B. Clendenin, Book review of Jacques Ellul, *Money and Power* (Downers Grove: Inter-Varsity, 1984) in *JETS* 27:2 (1984): 236-37).

^[23] Подобно, как он делал это в притчах (Пс. 77:2; Мт. 13:34-35), с мудростью, недостижимой для мирского/религиозного умонастроения — чтобы открыть истину одним и скрыть от других.

полагаться на свое благочестие, заслуги и богатство, как свидетельство заслуженного благословения. Другими словами, на повестке дня стоял вопрос «Заслуживаешь ли ты вечную жизнь?»

Читателям этот подразумеваемый в словах Иисуса вопрос может не показаться очевидным, но он, безусловно, присутствует, исходя из следующих соображений. Во-первых, Иисус сказал: «если хочешь быть совершенным»; то есть совершенство, а именно безупречная религиозная исполнительность, требуется для вхождения в Жизнь вечную. Во-вторых, на это недвусмысленно намекает контекст: последующее обсуждение сосредоточилось на обретении вечной жизни, или, как мы выразились бы в наши дни, спасения (ст. 23-30). Кроме того, сюжет притчи в гл. 20 связан с заслуженной и незаслуженной оплатой труда. Читателю необходимо отметить связь между советом Иисуса в стихе 21, с одной стороны, и предметом последующей

^[24] См. Феофилакт Болгарский, «Комментарий на Евангелие от Матфея», н.с.

^[25] В своей статье «Учение Христа об общественной этике» Ч. Райри пишет: «Когда Господь повелел богатому юноше продать все, что тот имел, Он подверг проверке его заявление о соблюдении всех заповедей, особенно ту, что гласит «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Нежелание богача повиноваться было отступлением от его заявления о послушании с самого детства и выявило в нем грешника, нуждающегося в спасении» (Мт. 19:16-22) (С. С. Ryrie, «Perspectives on Social Ethics, Part III: Christ's Teaching on Social Ethics,» *BSac* 134:535 (1977): 220). Райри, как и многие другие, и, безусловно, в рамках задачи своей статьи, указывает на второстепенный этический аспект отношений между богатством и спасением в данном прецеденте, в то время как в настоящей статье сделана попытка подчеркнуть конкретно сотериологический, аспект.

^[26] Louis A. Barbieri, Jr., «Matthew» in *The Bible Knowledge Commentary*, edited by John F.

дискуссии и значением упомянутой притчи, с другой стороны.

Нередко исследователи Библии и богословы видят в Матфея 19:21 и отрывке (19:16-30) в целом лишь этические принципы.^[24] Среди современных авторов, Ч. Райри, в одном из своих исследований, помещает ссылку на 21 и 24 стихи в контекст обсуждения исключительно этических вопросов.^[25] Автор популярного комментария Л. Барбиери назвал отрывок 19:16-26 «Наставления относительно богатства».^[26] Вывод, сделанный еще одним автором, также типичен: «Иисус верно понимал, что проблема этого молодого официального лица состояла в том, что его жизнь была сосредоточена вокруг денег».^[27] Кроме акцента на этику, многие видят в тексте акцент на «большее посвящение»: желание и энтузиазм юноши были недостаточными для спасения, ведь Христос требовал полного посвящения.^[28] Дж. Ладд, как кажется, критикует юношу только за привязанность к богатству.^[29]

Walvoord and Roy B. Zuck (*Logos Bible Software 2.1.*), n.p. В русском издании заголовков отрывка переведен неточно как «Наставление относительно богатых» (см. «Толкования четырех евангелий и книги Деяний Апостолов», ред. П. Харчлаа (Библейская миссия, 1992), 62).

^[27] Kenneth W. M. Wozniak, «Evangelicals and the Ethics of Information Technology,» *JETS* 28:3 (1985): 341.

^[28] Так, Ливелл пишет: «Разочарованный молодой человек ушел в забвение, печально неспособный сдать тест на предмет предпочтения любви к деньгам верности Христу» (Roland Q. Leavell, *Studies in Matthew: The King and the Kingdom* (Convention Press: Nashville, Tennessee, 1962), 104). Эдершейм считает, что «ему не доставало ... сердца, решительно следующего за Христом, и оно могло стать таким через добровольный отказ от всего» (A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah*, vol. II (Longmans, Green and Co.: New York, 1945), 341).

^[29] G. E. Ladd, *A Theology of the New Testament*, rev. ed (Grand Rapids: Eerdmans, 1993), 130-31.

Однако, ценность вышеупомянутых выводов ни в какое сравнение не входит с намерением Иисуса в беседе с юношей и Матфея со своими читателями. Главная мысль перикопы заключается в демонстрации принципа, в соответствии с которым Бог строит взаимоотношения с человеком, в частности, касательно спасения. Главная проблема, которой посвящен текст, не этического характера и заключается не в любви к деньгам, предпочтении богатства Богу или пренебрежении ближним (т.е., нежелание раздать бедным выручку от продажи имения). Эти вопросы, безусловно, вовлечены в прецедент, но они второстепенны, могут лишь сопутствовать главному вопросу. Как нам еще предстоит убедиться, все обсуждение в тексте сводится к тому, чтобы выявить важное «как»: как Богу угодно иметь дело с человеком, который *заслуживает* ничего, кроме суда; иначе, на каких условиях дать ему спасение или награду.

Другими словами, дидактизм рассматриваемого текста является, в первую очередь, богословским, в частности сотериологическим, нежели этическим. Отметим здесь и то, что в конце 19 главы содержится экскурс в ученичество (ст. 27-29), тоже имеющий отношение к сотериологии и подчеркивающий идею награды за предпочтение Христа земным ценностям и имуществу.

Что же услышал молодой человек из уст Иисуса, согласно ст. 21? В чем заключался брошенный Иисусом сотериологический вызов, кроме того, что уже было упомянуто выше?

^[30] Подобно патриархам, благосостояние которых было признаком Божьего благорасположения.

^[31] Barbieri, n.p.

Иисус сказал правду: только совершенный сможет войти в Жизнь вечную. Его рекомендация «пойти, продать и раздать имение» была замыслена с тем, чтобы, в позитивном смысле, сконфузить самодовольного богача. Тому необходимо было посмотреть правде в глаза и прекратить быть водимым ложными религиозными предубеждениями.

Всё обсуждение в тексте сводится к вопросу: как Богу угодно иметь дело с человеком, который заслуживает ничего, кроме суда; иначе, на каких условиях дать ему спасение или награду?

Стоит еще раз повторить, что в иудейском мировоззрении богатство считалось Божьим благословением, которое заслуживали благочестивые люди.^[30] Молодой человек опирался на свои заслуги, которые, как он считал, принесли ему процветание, и мыслил себя достойным Божьих благословений. Придя к Иисусу, он хотел убедиться в том, что не упустил из внимания ни одной заповеди, чтобы заслужить жизнь вечную плюс к тому, что он имеет в настоящем.

Один автор говорит: «Он (вопрошавший) был готов дисциплинировать себя с тем, чтобы соблюсти все внешние условия и даже выполнить больше требуемого, однако, по причине богатства, у него были двойящиеся мысли. Его деньги были конкурентом Богу».^[31] Можно полагать, что дело заключалось не только в этом. Проблема в уме юноши, главным образом, заключалась в том, что *его убеждение о богатстве, приобретае-*

мом по заслугам, теперь было поставлено под вопрос. Проблема, таким образом, лежит значительно глубже. Стремление богача к вечной жизни было связано с принципом «по заслугам». Совет отказаться от имущества подрывал всю систему его убеждений.^[32] Его богатство, в его глазах, было гарантией и признаком того, что он *достоин* перед Богом и *заслужил* Его благорасположение. Он считал себя почти совершенным и достигшим того *собственными делами* (соблюдением заповедей). А теперь он вдруг узнает, что богатство, по словам Иисуса, *ничего не значит!* Его пригласили раздать все, как никчемное, и следовать за тем, к кому он и обратился со своим жизненно важным вопросом. И ничего с собой не принести! Ничем не хвалиться! Он не может опереться ни на что осязаемое, что успокаивало бы его в вопросе, угоден ли он Богу и смотрит ли на него Бог одобрительно!

Правда, юноше было обещано небесное наследие. Это означало, что то, что он может получить на небесах, приобретается иным путем по сравнению с тем, как он приобрел его земное имущество. То, что он имеет сейчас — *богатство, как признак того, что он угоден Богу на основании собственных заслуг* — вовсе не впечатляет Христа и, опять же, не имеет никакого значения в вопросе обретения вечной жизни. Прийти и последовать за Иисусом как за Христом — вот то, что

^[32] Несложно вообразить иудея, который мог на память знать такие тексты из Писаний как Притчи 10:15-16: «Имущество богатого — крепкий город его, беда для бедных — скудость их. Труды праведного — к жизни, успех нечестивого — ко греху»; или Псалом 111:1-13: «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благо-

имеет значение! Именно этот вызов и стал столь шокирующей и удручающей новостью для богатого самоправедного юноши. Именно этот кризис в понимании духовных вещей молодой человек не был готов пережить. Он не был готов к отказу от привычной религиозной системы, даже если ему казалось, что учение Иисуса было от Бога.

Так кто же может спастись?

■ Начиная с 23-го стиха, Иисус комментирует для учеников только что произошедшее, говоря: «...Трудно богатому войти в царство небесное». Он даже использовал выразительную гиперболу (о верблюде и угольном ушке; ст. 24), чтобы подчеркнуть эту мысль. И вновь, читателю, с первого взгляда, может показаться, что само богатство удерживает людей от попадания в Царство Мессии.^[33] Однако, следует внимательно учитывать контекст. Ключевой вопрос, разрешающий неясность, задан в 25-м стихе удивленными учениками: «Так кто же может спастись?» По общепринятым среди иудеев представлениям — разве не богатые спасутся первыми (войти в жизнь, или Царство)? Разве их богатство не есть признак Божьего благоволения к ним? Если не они в первую очередь заслуживают спасение, то насколько менее можно быть уверенными в спасении людей с меньшими заслугами и признаками Божьего благоволения?

словится. Обилие и богатство в доме его, и правда его пребывает вовек».

^[33] Иисус, конечно же, не мог считать богатство (процветание) неким злом, которое само по себе губит людей, ведь богатство действительно является одним из Божьим благословений (пусть и не самым главным) и, также, присуще блаженному пребыванию в Царстве Божьем.

Полезно также обратить внимание на грамматическую конструкцию, использованную для формулировки вопроса в ст. 25. «Кто может (способен, греч. *dunatai*) спастись (быть спасённым, *soteinai* (инфинитив, страдательный залог))?» Похоже, что, в представлении учеников, все дело заключается в глаголе «мочь» и способности человека. Иначе говоря, способен ли человек жить столь праведно, чтобы *заслужить* перед Богом материальные благословения в настоящем, которые также вели бы к благословенному будущему? Большинство иудеев ответили бы на это «да». Страдательный залог инфинитива «спастись» («быть спасённым») подразумевает субъект действия (подлежащее), которым является Бог. Однако, человек должен «смочь», быть способным заслужить состояние «быть спасённым».

Поправляя взгляды учеников, Иисус озвучил фундаментальную, но, увы, забытую истину: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (19:26). Греческий предлог *para* перед существительными в дательном падеже (здесь «человек» и «Бог») может означать «с», «для» и даже «по (чьему-то) мнению». Буквально текст можно перевести так: «Для человека ... но для Бога...». Однако, допустимо, и интригуяще, прочесть текст: «По мнению человека, спастись невозможно; с точки зрения Бога, все возможно!»^[34] В этом случае фраза служила бы обличением в адрес учеников за их расстройство по поводу кажущегося сотериологического тупика: ученики всегда думали,

что человек спасается по заслугам, а теперь в смятении полагают, что если богатые не спасутся, то значит и никто не сможет.

В любом случае, Христос медленно, но уверенно направлял взгляд своих последователей на живительную истину, которую они позабыли. Истина заключается в том, что не человеческое это дело зарабатывать, заслуживать, добывать вечную, блаженную жизнь, т.е. спасение. Человеческие заслуги не имеют ровным счетом никакого веса с точки зрения Бога. Мыслить иначе, т.е. традиционно религиозно, означает ошибочно истолковывать ветхозаветный принцип «послушание ведет к благословению». Этот принцип, как оказалось в свете Нового Завета, был озвучен Богом в Торе как раз для демонстрации неспособности человека безупречно слушаться и заслужить благословение.

Истина, с другой стороны, в том, что Бог предлагает вечную жизнь (право доступа в Царство Мессии и благословения) исключительно на основании своего благодатного расположения. Это ясно показано в последующей притче. Человек не способен спасти себя, опираясь на собственную благодать, как бы ни истолковывалось его земное процветание и знаком чего (например, Божьего заслуженного расположения) оно, по мнению некоторых, не служило бы. Бог же способен спасти кого угодно, каким бы недостойным, бедным, ничтожным, лишенным благословений и не имеющим заслуг ни казался (или ни был) человек.

русский перевод Писаний, предлагает следующий вариант: «Исходя из человеческих ресурсов ... это невозможно; для Бога же все возможно».

^[34] Ср. *New Living Translation* (“Humanly speaking, it is impossible. But with God everything is possible”). Новая Иерусалимская Библия (*New Jerusalem Bible*), динами-

Само основание для обретения спасения, согласно Иисусу, существенно иное, нежели то, как его мыслили иудеи. Бог суверенен и не зависит от человеческих заслуг, попросту потому, что само падшее состояние человека упраздняет весомость всяких заслуг. Кроме того, Бог более добр чем, если бы Он хотел спасти только достойных.

Тогда Петр, признанный представитель всей группы учеников, выступил с вопросом, несомненно связанным с настоящей дискуссией: «Мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?» (19:27). Правдоподобно то, что Петр, все еще руководимый иудейскими предубеждениями, мог указывать на то, что они, ученики, сделали то, что молодой богач не был готов сделать, и этим, возможно, они заслуживают Божьей благосклонности. А может быть, Петр попросту утверждал, что они оставили все свое имение, не имеют состояния, которое могло бы служить признаком Божьего расположения, и, затем, искренне интересовался, на что же они могут надеяться, не имея признаков того, что они что-либо заслужили?

Чем бы ни был мотивирован вопрос Петра, читатель становится свидетелем небольшого экскурса в идею ученичества. Это в значительной степени связано с темой всего отрывка; поэтому экскурс и был предложен: отвержение традиционного иудейского понимания богатства как признака Божьего заслуженного расположения, вызывает у последователей Христа отношение к богатству по принципу: «без заслуг». Т.е., обладание благосос-

^[35] Ни в то время, ни в наши дни, призыв следование за Христом не подразумевает необходимости пренебрежение семьей. Ученики «оставили» своих родных либо в том смысле, что они следовали за Христом

тоянием или отсутствие его не зависит от заслуг. Это дает свободу в том, чтобы оставить земное имущество ради следования Христу, если это необходимо, при осознании того, что Бог *благодатно, суверенно и без учета человеческих заслуг* даст последователям Его Сына великое наследство в грядущем Царстве.

Учитывая отрицательное отношение Иисуса к идее заслуг, несколько удивляет то, что в ответ Петру Он не высказал недовольства. Более того, Он пообещал ученикам место с Ним в славе Божьей и право судить Израильский народ (ст. 28). Однако этому есть адекватное объяснение. Несмотря на то, что ученики определенно разделяли общие для иудеев взгляды, сами они — в отличие от богатого юноши — откликнулись верой на призыв Христа, последовали за Ним (Мф. 4:19-22; Ин. 2:11; 6:69), оставив имущество и даже родственников.^[35] Именно в виду их *веры* Иисус говорит об их великом будущем, хотя в действительности они ничего *не заслужили*. Вторая часть ответа (ст. 29), похоже, является словом утешения в адрес учеников, в чьи сердца могло закрасться чувство отчаяния, причиненное принесенной ими великой жертвой, кажущейся напрасной, или чувство страха от мысли о том, что они, оказывается, вовсе ничего не заслужили.

То есть Иисус признал в своих учениках посвященных последователей, а посвященный последователь есть тот, кто следует за Мессией с простой верой и без самоправедных заявлений.

несмотря на их неприятие и недовольство, либо в том, что просто поместили приоритет семьи ниже послушания Богу; последнее вовсе необязательно означало причинения ущерба семье.

Такой ученик не поработен привязанностью к собственному имуществу по религиозным причинам и по благодати обретает Вечной Жизнью. И здесь Иисус вновь утверждает принцип «без заслуг», завершая свой экскурс в тему ученичества знаменитым высказыванием: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (19:30). Смысл утверждения в том, что многие внешне уважаемые и выдающиеся, успешные и благочестивые, достойные и заслуживающие, в день суда могут оказаться отверженными по причине их неверия в Мессию Иисуса и упования на собственные заслуги. И, напротив, те, у кого по меркам мира нет заслуг, кто не считает себя благочестивыми и достойными, те, кто обращаются к Богу с детской верой, окажутся угодными Богу и наследуют Его богатства.

Равная плата при неравных заслугах

■ Для еще большего обоснования своих заявлений и завершения текущего разговора, Иисус рассказал притчу о пяти группах работников (20:1-16). Притча, несомненно, послужила подходящей иллюстрацией обсуждаемой истины и способствовала разрушению традиционного мышления, сосредоточенного на идее заслуг. Некоторые комментаторы считают, что притча посвящена уравниванию

иудеев и язычников;^[36] хотя это не является неправильным применением значения притчи, но это и не есть непосредственное значение притчи. Существуют и другие толкования, которые либо сосредоточены на второстепенных аспектах, либо вообще навязывают тексту посторонние идеи.^[37]

Многие внешне уважаемые и выдающиеся, успешные и благочестивые, достойные и заслуживающие, могут оказаться в день суда отверженными по причине их неверия в Мессию Иисуса и упования на собственные заслуги.

«Царство Небесное подобно хозяину дома...» (20:1). Характер главного персонажа притчи, собственника земли, соответствует природе Бога и принципам Его царства. Детали ситуации в притче не обладают решающей важностью, хотя многие стремятся обратить на них большое внимание.^[38] На самом деле, важна самая суть притчи, которую и подчеркивал Иисус, а именно то, что *oikodespotes* (хозяин дома, имения) был настолько *независим* от заслуг наемных работников и настолько *добр*, что заплатил дневную плату даже и тем, кто работал меньше

за рабочую схему хронологию церкви: в работах разных категорий он видел увековечивших в разные периоды истории церкви (Гомилия 64 на Матфея 19:27).

^[38] J. D. Derrett, *Studies in the New Testament* (Leiden: Brill, 1977-78), 1:48-75, cited in Tremper Longman & David E. Garland, *Matthew & Mark in The Expositor's Bible Commentary* (Zondervan NIV Bible Library Software 2.5.1.), n.p.

^[36] Adam Clarke, *Clark's Commentary. NT 5:369* (AGES Software, 1996).

^[37] Так, Кларк занят отождествлением виноградника с церковью, рассвета с проповедью Иоанна Крестителя, и т. п. Он также сосредотачивается на этике, говоря, что мы должны заниматься трудом. Подобные мнения не имеют отношения к действительному замыслу и цели притчи. Ср. также, Феофилакт, «Матфея», н.с. Иоанн Златоуст принял

нормы рабочего дня. При этом, он был также *справедлив*, оплатив труд работавшим целый день строго по договоренности (20:8-9). То есть, хозяин был как благодатен, так и справедлив.

Притча, несомненно, предназначалась в поддержку принципа, сформулированного в 19:30, и вместе с этим, была вызовом вековому религиозному принципу «по делам и заслугам». Принцип в 19:30 имел место в иудейских воззрениях, согласно которых евреи верили, что в день суда они, как народ, будут возвеличены, а все их враги-язычники будут повержены.^[39] Раввины рассказывали притчи, подобные данной притче Иисуса, правда преследуя другие цели.^[40] То, что Иисус соотнес свое учение с иудейским культурно-религиозным фоном, естественно, но Он вложил в привычные утверждения совершенно иной смысл. Теперь суть притчи сводится не к надежде или наследию отдельной нации, а к индивидуальному положению всякого человека перед Богом. С другой точки зрения, истина, столь удачно проиллюстрированная в притче, заключается в том, что Бог намерен явить равную благодать всякому человеку независимо от его (ее) заслуг или достоинства. Согласно такому подходу, более достойные (или те, кто считали себя таковыми) будут унижены, а те, кто считаются недостойными, вполне могут оказаться высоко вознесенными. Формулируя суть текста

(утверждения в 19:30 и притчи в 20:1-16) еще более сжато, она заключается в том, что *Бог не учитывает заслуг человека, когда являет ему свою благодать*.

В притче, согласно общепринятым принципам, работники, трудившиеся целый день, заслуживали (были более достойны) большего, чем те, кто начали работать позже. Однако, хозяин виноградника действовал не по этим привычным принципам. Один автор верно подметил: «Чтобы Божья щедрость могла быть продемонстрирована человеком, этот человек должен отличаться от всех других».^[41] Здесь очевидно то, что работодатель поступил с работниками иначе, чем было обычно принято. Он заключил соглашение с теми, кого нанял утром, об оплате их однодневного труда одним динарием (20:2), а тем, которых нанял позже — около третьего, шестого и девятого часа — сказал неопределенно: «Что следовать будет, получите [дам вам]»^[42] (20:4-5).

Затем, уже вечером («около одиннадцатого часа», т. е. около пяти часов вечера), он обнаружил еще нескольких праздно стоящих мужчин. Нам остается только догадываться, представляла ли эта последняя группа «работников» категорию ленивых или халатных. Если это так, то вопрос господина, обращенный к ним, звучит непременно как упрек: «Что вы стоите здесь целый день праздно?» (ст. 6). В этом обращении не было ничего многообещающего. Если ответ

^[39] Craig S. Keen, *The IVP Bible Background Commentary on Matthew 19:30* (Logos Bible Software 2.1), n.p.

^[40] «Иудейская притча (325 в. н.э.) рассказывает о человеке, которому ... оплатили месячное вознаграждение за дискуссию длинной в несколько часов». Суть притчи в том, что некоторые работают лишь час, но при

этом способны сделать столько же, сколько другие за день» (Longman & Garland (on Matthew 20:1), n.p.).

^[41] Huffmann, Norman A. "Atypical Features in the Parables of Jesus," *JBL* 97 (1978): 207-20.

^[42] В греческом тексте — «то, что справедливо, дам вам», то есть, «оплачу ваш труд по справедливости».

людей был задуман как извинение, то оно не получилось слишком удачным: «Никто нас не нанял» (ст. 7). На самом деле, возможно, просто потому, что они пришли на рыночную площадь слишком поздно? Так или иначе, у тех, кто пришел на поле поздно, остался только один час для работы, и они не смели мечтать о приличной зарплате. Работодатель также не высказывался слишком обнадеживающе: «Идите и вы в виноградник мой».^[43] Никаких уточнений, обещаний или договоренности об оплате! Итак, из сценария ясно то, что пять групп работников имели неравные *заслуги*, были *достойны* различных *вознаграждений*.

Нестандартный образ поведения господина по отношению к «контрактикам» становится еще более заметным по окончании рабочего дня (20:8). Он повелел своему управителю выдать зарплату работникам, начиная с тех, кто пришел последними. Они, к удивлению своему и окружающих, получили по динарию. Затем управляющий начал расплачиваться с остальными. Уже здесь «последние» становятся «первыми»!

Стихи 9-12 передают читателю общепринятое человеческое мышление, а именно мирскую концепцию «по заслугам», которую все понимают и к которой привыкли. **Во-первых**, работники, трудившиеся больше всех, пришли, *полагая*, или *считая* (греч. *νομίζο*), что и получают больше других (ст. 10). Ожидая большей платы, они ссылались на то, что достойны ее. Они считали признание их заслуги

должным и естественно ожидали его. **Во-вторых**, им показалось некорректным то, что работодатель оценил их труд так же, как труд остальных (буквально с греческого текста): «...И ты сделал их *равными* с нами» (ст. 12). Другие им не казались равней; им не нравилось уравнивание их заслуг с меньшими заслугами остальных. И, наконец, **в-третьих**, они *роптали* на хозяина (ст. 11) и *завидовали* (ст. 15). Они не знали принципа «без заслуг», не мыслили этими категориями.

Стихи 13-15 содержат обличение землевладельца — вполне умеренное — в адрес ропшущих работников, и еще раз открывают читателю его характер, а именно три из его граней, которые соответствуют характеру Бога.

Во-первых, «Друг, я не поступаю с тобой несправедливо...» (*ouk adiko se*) (ст. 13). Принцип «без заслуг» не подразумевает отрицание или недостаток беспристрастности, справедливости. В притче первоначальное соглашение соблюдается, слово землевладельца сдержано. Он поступил с работниками справедливо. Так же и в богословии, Божья благодать не противоречит справедливости и не компрометирует ее, равно как и не вовлекает никакого произвола. Все люди — падшие, и заслуживают только осуждение, но Богу было угодно явить благодать и обеспечить заместительную жертву. Благодать включает в себя справедливость, но она выше справедливости. Справедливость в чистом виде требует от человека заслуг, добродетелей, для оправдания, в то время как благодать не требует ничего. Благодать способна спасти недостойных, тех, кто ничего не заслужил, а посему сама является принципом «без заслуг».

^[43] В греческом тексте в 20:7 только *ὑπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπελῶνα ἠραγετέ καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν ἀμπελῶνα* («идите и вы виноградник»); фраза «и что следовать будет, получите» отсутствует.

Во-вторых, «Я же хочу дать этому последнему [то же], что и тебе» (20:14). Землевладелец выразил желание сделать добро тем работникам, кто не заработал дневной платы. Это принцип «без заслуг» в действии – по причине благостного расположения господина и его щедрости (см. ст. 15). Он «хочет», но важно то, что его желание – доброе, и оно должно быть в гармонии со справедливостью, суверенностью и здравым смыслом. Такой же род желания присущ Богу. Оно называется в Новом Завете «благоволением» (Мф. 11:26; Лк. 2:14; Еф. 1:5, 9; Фил. 2:13).

Справедливость в чистом виде требует от человека заслуг, добродетелей, для оправдания, в то время как благодать не требует ничего. Благодать способна спасти недостойных, тех, кто ничего не заслужил.

В-третьих, (перефразируя 20:15) «Разве я не властен делать, что хочу, в той сфере, где имею все права?» Суверенная воля землевладельца (*oikodespotes* – деспот, единовластный правитель) – действовать уникальным, непривычным для остальных образом, а именно относиться к подчиненным независимо от их заслуг. Хозяин демонстрирует свою самостоятельность, независимость от общепринятых устоев. Суверенность, в свою очередь, должна быть, и является на деле, гармонично сочетающейся со справедливостью и благостью. Такая суверенность присуща Богу, прототипу землевладельца.

^[44] Charles H. Spurgeon, *Faith* (AGES Software, 1996), 11.

Именно исходя из таких своих характеристик, Бог способен спасти человека, который сам себя спасти не может (19:27–28). Молодому богачу, полному религиозных предубеждений и приземленной человеческой мудрости, обратившемуся к Иисусу с важным вопросом, недоставало такого познания Бога. Именно такое познание Бога медленно, но уверенно проникало в умы и сердца учеников, чтобы позже сделать их глашатаями Божьей Благой Вести.

Заключение

■ Исследованный сегмент Евангелия от Матфея содержит чрезвычайно важное учение, как для иудеев первого века, так и для христиан всех времен. Иисус специально тратил время на то, чтобы преподать истину о природе построения Богом взаимоотношений с человеком. Матфей намеренно включил ее в свое Евангелие. Можно назвать эту истину «принципом «без заслуг». Бог, открывшийся человечеству в лице Христа, суверенно и праведно решил предложить людям спасение без учета их заслуг. Тот факт, что фоном для всех обсуждений в тексте оказались материальные ценности, вовсе не определяет характер текста как главным образом этический. Сотериологический урок следует признать главным из тех, которые можно извлечь из этого текста.

Чарльз Сперджен писал: «Спасение во Христе вызывает столько разногласий в наших плотских умах, настолько несовместимо с нашей любовью к человеческим заслугам, что сами по себе мы никогда не избрали бы Христа, если бы Дух не убедил нас в том, что мы – ничто, и не привлек бы нас к упованию только на Христа».^[44]

Литература

- Климент Александрийский. «Кто из богатых спасется». Онлайн <http://orthodox-book.ru>. «Толкования четырех евангелий и книги Деяний Апостолов». Ред. П. Харчлаа. – Библейская миссия, 1992.
- Иоанн Златоуст. Гомилия 63. На Матфея 19:16 / Гомилия 64. На Матфея 19:27. Онлайн http://karatuz.prihod.ru/tolkovanie_biblii/view/id/33801.
- Феофилакт Болгарский. «Толкование на Евангелие от Матфея». Онлайн http://karatuz.prihod.ru/tolkovanie_biblii/view/id/33801.
- Шатров, П. «Комментарии к Евангелию от Матфея». – СПб: Библия для всех, 2000.
- Barbieri, Jr., Louis A. *Matthew. The Bible Knowledge Commentary*. Edited by John F. Walvoord and Roy B. Zuck. Logos Bible Software 2.1.
- Clarke, Adam. *Clark's Commentary. NT. Volume 5*. AGES Software, 1996.
- Clendenin, Daniel B. Book review of Jacques Ellul, *Money and Power*. Downers Grove: Inter-Varsity, 1984. Pages 236-37 in *The Journal of the Evangelical Theological Society* 27:2 (1984).
- Edersheim, A. *The Life and Times of Jesus the Messiah*. Volume II. Longmans, Green and Co.: New York, 1945.
- Ellis, E. E. "Life." *New Bible Dictionary*. 3rd edition. Downers Grove, Ill: Inter-Varsity Press, 1996.
- Huffmann, Norman A. "Atypical Features in the Parables of Jesus." Pages 207-20 in *Journal of Biblical Literature* 97 (1978).
- Johnson, D. H. "Life." *Dictionary of Jesus and the Gospels*. Downers Grove, Ill: Inter-Varsity Press, 1992.
- Kaminsky, Joel S. "The Sins of the Fathers: A Theological Investigation of the Biblical Tension Between Corporate and Individual Retribution." Pages 319-332 in *Judaism* 46:3 (1997).
- Keenr, Craig S. *The IVP Bible Background Commentary*. Logos Bible Software 2.1.
- Kent, Homer A. "The Gospel According to Jesus: A Review Article." Pages 67-68 in *Grace Theological Journal* 10:1 (1989).
- Ladd, G. E. *A Theology of the New Testament*. Revised edition. Grand Rapids: Eerdmans, 1993.
- Leavell, Roland Q. *Studies in Matthew: The King and the Kingdom*. Convention Press: Nashville, Tennessee, 1962.
- Longman, Tremper & David E. Garland. *Expositor's Bible Commentary. Matthew & Mark*. Zondervan NIV Bible Library Software 2.5.1.
- Marmorstein, A. *The Doctrine of Merits in Old Rabbinical Literature*. London, 1920.
- Robertson, A. T. *The Robertson's Word Pictures of the New Testament*. Broadman Press, 1932.
- Ryrie, C. C. "Perspectives on Social Ethics, Part III: Christ's Teaching on Social Ethics." Pages 215-228 in *Bibliotheca Sacra* 134:535 (1977).
- Spurgeon, Charles H. *Faith*. AGES Software, 1996.
- Thomas, Robert L. "The Rich Young Man in Matthew." Pages 235-60 in *Grace Theological Journal* 3:2 (1982).
- Walker, W. L. "Good." *International Standard Bible Encyclopedia*. Edited by James Orr. Grand Rapids, MI.: Eerdmans, 1939.
- Wozniak, Kenneth W. M. "Evangelicals and the Ethics of Information Technology." Pages 335-342- in *The Journal of the Evangelical Theological Society* 28:3 (1985).